

УДК 81'255.2

**Лариса Михайловна Ардашева,
Светлана Павловна Лебедева**
г. Киров

Проблема периодизации в истории литературного перевода

Статья посвящена методологическим проблемам переводоведения. В ней рассматривается актуальность периодизации в истории литературного перевода, анализируются различные точки зрения ведущих учёных в области теории перевода на проблему. Приводятся примеры, какие периоды можно выделить, исходя из каких критериев, и что лежит в основе этого выбора. Исследуются проблемы объективности, однозначности, универсальности периодизации, соотносённости её с общей историей, историей культуры и литературы. Теоретические исследования в этой области важны для практической работы переводчиков из разных стран и с разных языков и для оценки выполненных переводов литературоведами и литературными критиками. Хорошо продуманная и обоснованная периодизация облегчает работу исследователей с переводными материалами, лингвистическими и историческими фактами, позволяет выявить объективные тенденции в развитии переводоведения как науки.

Ключевые слова: теория перевода, история перевода, литературный перевод, периодизация, исторические периоды, историография перевода.

**Larisa Mikhaylovna Ardasheva,
Svetlana Pavlovna Lebedeva**
Kirov

The problem of identifying periods in the history of literature translation

The paper deals with methodological problems of translation studies. It considers the urgency of identifying periods in the history of literature translation, analyzes various opinions of the leading scientists in the field of the translation theory about the problem. Some examples are given of what periods could be distinguished, on the basis of which criteria and what underlies this choice. The paper also discusses whether the periods that have been suggested so far are objective, the only ones possible, universal, and how they are correlated with the world or national history, with the history of culture and literature. The theoretical research in this field are very important for the practical work of translators from different countries and various languages, and for assessing the translations made by specialists in the study of literature and literature critics. Thoroughly investigated and substantiated periods make it easier for the researchers to work with translation materials, linguistic and historical facts, allow them to reveal proper trends in the scientific development of translation study.

Keywords: translation theory, history of translation, literature translation, identification of periods, historical periods, historiography of translation.

При проведении исторических исследований ряд проблем обесценивают труд исследователей и определяют, пусть и отчасти, толкование событий прошлого: доступность документов и других источников, культурных и лингвистических особенностей, а также периодизации. Периодизация является нерешённой проблемой, которую нельзя не заметить исследователям, занимающимся изучением теории перевода. Мы не можем продолжать рассматривать «проблему, которая возникла в попытках раздробить прошлое» [6], так как мы всегда разбиваем прошлое на менее крупные, удобные части для своих исследований, и это находит свой отклик в наших изысканиях. Историческое исследование любого рода не может избежать периодизации или предположений и доводов, которые являются вместе с ней. Фактически, мы отбираем периоды по своему интересу и своему толкованию источников, и этот выбор формирует исторический вывод, который мы предлагаем.

По этой причине исследователи в области теории перевода должны задаваться вопросом, какие периоды они используют и/или создают, как они их используют для изучения прошлого и настоящего и почему они подходят им для их анализа. Этот историографический интерес нужно направлять, чтобы критически оценить работу исследователей. Может быть, определённые типы периодизации материалов нам навязаны? Можно ли использовать любую имеющуюся систему периодизации? Подходят ли единицы периодизации, используемые одними исследователями, их коллегам? Является ли классификация периодов и терминология такими недвусмысленными, как это хотелось бы представить?

В данной статье мы исследуем использование периодизации в изучении перевода, фокусируясь на трёх главных вопросах при выборе периода: «какой», «как» и «почему». Эти вопросы тесно взаимосвязаны и образуют основу представленного анализа, поэтому рассматриваются как

единое целое. Чтобы добиться решения проблемы периодизации эффективным и выполнимым образом, мы сконцентрируемся на практике перевода, в частности литературного перевода, так как имеется немало примеров исторических исследований в этой области.

Уже в своих ранних подходах к методологическим проблемам истории перевода бельгийский учёный Ливен Д'Халст и английский исследователь Энтони Пим впервые обратились к вопросу периодизации. В 1995 году Д'Халст подчёркивал сложность временного фактора для историка [2, С. 23] и то, как этот вопрос косвенно декларирует себя через периодизацию, используемую в каждом данном случае [там же, С. 24]. Он не углублялся в сложную природу периодов и систем периодизации. Он вместо этого сфокусировался на различии французского историка Фернана Броделя *«longue durée, moyenne durée, and courte durée»* [там же, С. 24-25], которое имеет дело с темпоральной (временной) шкалой исторического подхода, состоящей из долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной перспектив, а не делением времени на периоды. Пим, со своей стороны, в 1998 году ссылаясь на периоды в своих размышлениях о диахронической репрезентации частотностей [9, С. 7]. Он фокусировался на распределении данных в соответствии с короткими интервалами времени и не делал комментариев по более широкому вопросу, как периоды могут воздействовать на исследования учёных.

Д'Халст вновь обратился к теме периодизации в 2010 году и обозначил её как метаисториографию с проблемами, к которым разные концептуализации могут привести. [3, С. 398]. В своих рассуждениях [там же, С. 402] он выражает особую обеспокоенность по поводу того, какие временные подразделы использовать, заимствовать ли их из других дисциплин или из комбинации разных разделов, но в итоге его внимание снова обратилось к трёхуровневой временной шкале Броделя. Д'Халст утверждает, что эта шкала «может помочь избежать периодизации, она просто заимствована из истории литературы или из истории идей (таких как литературные движения, геополитические события, и т.д.)» [там же, С. 402-403], хотя он не даёт никакого определённого совета. Подобно Кэрлу О'Салливану в её введении к специальному выпуску теории перевода 2012 года, он упомянул, но не исследовал тему периодизации.

В своих размышлениях о периодизации в 2006 году Клара Фоз предложила самые весомые аргументы в пользу дальнейших дебатов и оценок использования периодов, но её призывы не были успешными. Давид Перес Бласкес в 2013 году, например, отмечал, насколько интерес к теории перевода в Испании не подразумевал создание «установленных периодов истории перевода» [7, С. 10]. Фактически он утверждал, что работа Франциско Лафарги и Льюиса Пегенота 2004 года,

на которую мы детально сошлёмся позже, потерпела неудачу, так как в ней использовалась история литературы и культуры как хронологическое руководство [там же, С. 9]. Перес Бласкес вдобавок считал, что создание собственных периодов в Испании для истории перевода «внесёт основной вклад в методологическое звучание исторического исследования и теоретического отражения перевода» [там же, С. 9].

И снова он не внёс никакого вклада в более глубокое исследование на последствия использования заимствованных периодов и не предложил создать периоды на основе перевода. Похожим образом Мигель Вега и Марта Пулидо в 2013 году считали использование литературных периодов неуместным, стремясь «расценивать перевод как действие, которое отвечает специфическим экономическим и социальным условиям и не зависит от предвзятых классификаций» [12, С. 58]. По этому случаю, они предложили специфические междисциплинарные критерии для разработки периодизации конкретно для теории перевода [там же, С. 58-59]. Их предложение, однако, просто заимствовало периоды из других дисциплин, как комбинацию «крупных и неточных разграничений периодов общей истории» со всеми возможными подразделами «тематических единиц» [там же, С. 58].

Более недавний вклад в вопрос периодизации продолжил эту тенденцию поверхностных и неточных рефлексий. Д'Халст уже в 2015 году по-прежнему настаивает на трёхуровневой шкале Броделя и выделяет идентификацию *«les différentes temporalités de la traduction et les interactions entre celles-ci»* [4, С. 294] как одну из восьми задач передачи исторических знаний в рамках теории перевода. И снова он не углубляется в периодизацию, а лишь предлагает «разные временные рамки перевода и взаимодействия между ними». Вклад Кристофера Рандла 2018 года в дебаты тоже остался в рамках границ дискуссии. Он подчёркивал, что история перевода «включает в себя выбор временной шкалы, которая определяется на основе наших источников, и установление периодов, которые становятся рамками, в которых мы интерпретируем эти источники» [10, С. 243], но дальше этих рассуждений он не пошёл.

На основе упомянутого выше анализа можно утверждать, что исследования учёных-переводоведов, как отмечает Мария-Алиса Белле в 2014 году «страдают временами из-за отсутствия пристального внимания к конструкции переводческого дискурса в ходе истории» [1, С. 45]. Изучение перевода с исторической перспективы требует от учёных активного влияния на периодизацию и её применение, на то, как они организуют историю, и, что более важно, на то, как они выстраивают историю в виде повествования. Это понятие, разработанное американским историком и литературным критиком Хейденом Уайтом ещё в 1978

году, подчёркивает тот факт, что при каждом историческом отчёте существует особая интерпретация прошлого, созданная описанием разнообразных событий в их последовательности [там же, С. 58].

Исследование М. А. Белле, например, показало, что существует общая тенденция видоизменять повествование в его линейной последовательности, в которой история – это последовательность улучшений по направлению к тому, что считается лучшей переводческой парадигмой, стратегическим подходом или социокультурной позицией. В нём также подчеркивается важность того, что нужно помнить, что в любом данном моменте есть «несколько видов развивающегося дискурса перевода» в одно и то же время, и в случае литературного перевода они находятся рядом с описанием литературной теории и критики» [там же, С. 59]. Подход линейного развития может скрыть эти параллелизмы и переплетения, а также наше понимание исторических событий, создающее ложный образ их единой и связной последовательности, и значит, истории [10, С. 236].

Нужно помнить, что периоды – это изобретение человека и что, даже будучи одобренными учеными, они никогда не соответствуют объективной реальности [6, С. 113-114]. Однако тот факт, что мы намерены представить исторические реалии через нарративы, основанные на периодах, должен заставить нас задаться вопросом о том, что у нас получится. Мы представляем историю как последовательность революционных преобразований? Или мы видим её как целое, которым движет эволюция к ясной конечной цели? Периоды – это герметичные отсеки, которые идут друг за другом или проникают через слои, частично перекрывающие друг друга в разной степени? Каждый из этих вариантов, как и любая другая возможная перспектива, будет подразумевать разное отношение не только к периодизации и выбору периода, но и к тому, какой вклад может внести это исследование в более глубокий анализ теории перевода.

Периоды не только инструмент, они содержат, по крайней мере, скрытые аргументы. Очевидно, что простой выбор наименований для периодов уже включает видение истории и её подразделов, «поскольку все понятия периодов содержат коннотационное, а не только прямое значение» [8, С. 318]. Например, использование Кенаном Лином «волн» в 2002 году создаёт историю, наполненную неожиданными, массивными культурными сдвигами, в то время как деление Ханну Калеви Рийконена в 2007 году на «эры» представляет собой постепенные, долговременные изменения. Итак, недостаточно подтвердить периоды их удобством применения: нужно обсудить интерпретирующую природу этих полезных инструментов и оценить их способность управлять и порождать идею. Отбирая специфические единицы времени и присваивая им то или иное наименование, мы строим определён-

ную интерпретацию истории и, следовательно, аргументированные нарративы, «основанные на идеях родства и разнообразия, норм и вариаций, длительности и разъединения» [там же, С. 300].

В случае Франциско Лафарги и Луиса Пегенота образ, который мы получаем о переводе как о дисциплине и профессии, напрямую зависим от литературного движения. В избранной ими системе периодизации Лафарга и Пегенот ограничивали перевод и литературный перевод в особенности вспомогательной ролью по отношению к литературе, до такой степени, что переводческая деятельность была ограничена во времени до интернациональных и национальных вариаций литературной панорамы. Поэтому нужно искать скрытое видение Лафаргой и Пегенотом истории в теоретическом отражении на литературные периоды и сопровождающие их нарративы. Согласно Теду Андервуду, система периодизации, используемая в литературных учениях, строится на видении истории, как «прерывистой» и контрастной, а периоды определяются как «живо вдающиеся в подробности и дифференцирующие исчезнувшие эпохи, при этом они безоговорочно противопоставляются настоящему и друг другу» [11, С. 3]. Представляя историю перевода через такую серию непродолжительных и контрастирующих фрагментов, он подразумевает циклы переводческой деятельности, в которых каждый период характеризуется как противодействующий предыдущим тенденциям.

Абсолютно другой нарратив появился в 2007 году в сборнике финских учёных Х. К. Рийконена и других. Их многоуровневая периодизация, упомянутая выше, создала сложное видение истории, как основанной на взаимозависимости политики и культуры. Ни в разделах сборника, ни в предисловии к нему они не фокусировались на отдельных факторах, а пытались связать вместе множественные факторы, такие как идеология, экономика, политика и языковая политика [5, С. 9], показывая разнородность всей истории и отдельных периодов. Этот нарратив, кроме того, не делал попыток быть исчерпывающим или окончательным [там же, С. 9] вплоть до того, что традиционное деление времени не подразумевалось для организации материала. Другой критерий, например жанры, использовался для подхода к истории с культурно ориентированной перспективой [там же, С. 10], при этом образ перевода предлагался как существенная часть культурного развития Финляндии.

Особенно подчеркивалась “suomennosten merkitys on sekä kotimaisen kirjallisuuden kehityksessä että kirjallisuusvaikutteiden leviämässä ollut kiistaton” («бесспорная значимость финских переводов в развитии как финской литературы, так и распространения литературного влияния») [там же, С. 9].

Тот факт, что в своём предисловии к сборнику Урпо Ковала и другие предлагали краткие, но точные соображения о намерениях написания истории

литературного перевода на финском языке, является побуждающим доказательством к потребности переводоведов в размышлениях такого рода в теории перевода. Создатели этого сборника осознали, что описание истории включает в себя отбор видения истории, что, в свою очередь, подразумевает специфический нарратив и специфические инструменты. Периоды, как любой другой инструмент исследования, несут явные и скрытые доводы. Особое внимание к этому вопросу только обострит их воздействие, если мы продолжим воспринимать как должное нейтральность системы периодизации, когда она в действительности не нейтральна. Поскольку периодизация – это неотъемлемая часть исторических исследований, учёным нужно активно размышлять о ней и выявлять её нарративный подтекст.

При помощи данного краткого обзора влияния учёных-переводоведов на историю теории перевода и представленных ими примеров мы акцентировали внимание на необходимости в этой дисциплине критически относиться к теме периодизации. Важно, чтобы и преподаватели дисциплины, и отдельные ученые ссылались более часто на временное деление, которое они используют в своих исследованиях, проводимых в рамках проектов. В конце концов, сложно проводить исследования по истории без использования периодов и систем периодизации. Вдобавок, нужно отражать и обсуждать специфические вопросы об использовании и наименовании периодов. Ответы на вопросы «какой», «как» и «зачем», лежащие в основе выбора периодизации, должны быть обоснованы, аргументированы и рассмотрены, а может быть, даже и оспорены со временем последующими исследователями.

Необходимо развивать, в первую очередь, осознание и сразу же после этого навык аналитического обоснования выбора периодизации по отношению к темам исследования и переводам. А именно, нужно попасть в круг герменевтики, что происходит каждый раз, когда учёные планируют и проводят свои исторические исследования.

Споры по вопросу «какой» сосредоточены на том, можно ли заимствовать системы периодизации из других дисциплин или создать периоды на основе критериев отдельных переводов, то есть их потоках между странами / языками, практических стратегиях, теоретических подходах). Дискуссия, несомненно, будет идти в обоих направлениях. При рассмотрении заимствований она будет развиваться вокруг множественных междисциплинарных связей теории перевода и того, как временные каналы, используемые в других дисциплинах, могут быть импортированы в другие исследовательские проекты. Более того, придётся решить, достаточно ли обоснованы эти заимствованные периоды, или они требуют адаптации и в какой степени. Рассуждения о вероятности создания одной или многих систем периодизации только для данной дисциплины по-

явятся в связи с возможными критериями их использования и практичностью этих критериев.

На вопрос «как» можно ответить сразу обдуманно, недвусмысленно, критически. Как максимум, можно отметить, что выбор периодизации базируется на различных специфических интересах и предположениях, и задаться вопросом, есть ли альтернативные системы периодизации, более привычные для нас. Можно пойти дальше и коснуться последствий и отзвуков того или иного выбора периодизации. Можно обсудить возможные способы отслеживания воздействия этих периодов, как оформления интерпретации, на планирование исследований и анализ материалов, а также влияния частичных или фальшивых образов, которые выбранные периоды оказывают на историю и на практику самого перевода.

При ответе на вопрос «почему» наши размышления должны выйти за рамки определения очевидных причин использования периодов: потому что мы считаем, что они нам нужны, и наши исторические интересы заставляют нас использовать их. Конечно, важно взвесить, зачем вообще следует заниматься периодизацией, и в настоящее время учёные в области теории перевода должны сначала ответить на более важные вопросы в качестве первого шага в своём метаисторикографическом исследовании. Они должны научиться распознавать нарративы, противопоставляемые через выбор периодизации. Важно, во-первых, осознавать, какая история интегрируется в научные проекты, осознанно или неосознанно, и, во-вторых, развивать критический взгляд для определения последствий этих исторических периодов. Можно, конечно, пересмотреть свой выбор и исследовать возможность рассказать множество нарративов с единой системой периодизации. Похожим образом, можно протестировать разнообразие историй, полученных в том случае, когда разные системы периодизации применяются к одному и тому же комплексу материалов.

И последнее, нужно понимать, что эти три вопроса применимы не только к созданию больших литературных переводов. Фактически, они одинаково приемлемы, когда проводятся небольшие исследования в области литературного перевода. При рассмотрении истории периоды, которые используются, не обязательно имеют названия или широкое применение среди ученых. Они могут базироваться на политических изменениях в той или иной стране, на специфических потоках перевода конкретного автора, на взлётах и падениях национального литературного рынка и желании оценить, применима ли гипотеза обратного перевода в этом случае исследования. Правильны ли они? Неправильны? Можно ли по-другому использовать периоды? Чтобы ответить на эти вопросы, требуется расширение масштаба исследований по использованию периодов в области теории перевода.

REFERENCES

1. Belle, M.A. At the interface between translation history and literary history: a genealogy of the theme of 'progress' in seventeenth-century English translation history and criticism / M.A. Belle. – Text : electronic // *The Translator*. – 2014. – Vol. 20, is. 1. – P. 44-63. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/13556509.2014.899093> (accessed: 08.11.2020).
2. D'hulst, L. Pour une historiographie des theories de la traduction: questions de methode / L. D'hulst. – Text : electronic // *TTR: traduction, terminologie, redaction*. – 1995. – №. 8(1). – P. 13-33. – URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/ttr/1995-v8-n1-ttr1482/037195ar/> (accessed: 08.11.2020).
3. D'hulst, L. Translation history / L. D'hulst. – Text : electronic // *Handbook of Translation Studies* / Y. Gambier, L. van Doorslaer (Eds.). – Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins, 2010. – Vol. 1. – P. 397-405. – URL: <https://benjamins.com/catalog/hts.1> (accessed: 08.11.2020).
4. D'hulst, L. Quels défis pour l'histoire de la traduction et de la traductologie?. – Text : electronic / L. D'hulst // *Meta*. – 2015. – № 60 (2), 2015. – P. 281-298. – URL: <https://www.erudit.org/en/journals/meta/2015-v60-n2-meta02055/1032858ar/> (accessed: 10.11.2020).
5. Esipuhe. – Text : direct // *Suomennoskirjallisuuden historia I* / H. K. Riikonen, Urpo Kovala, Pekka Kujamäki, Outi (eds.). – Jyväskylä : Gummerus Kirjapaino Oy, 2007. – P. 9-11.
6. Le Goff, J. Must we divide history into periods? / J. Le Goff. – New York : Columbia University Press, 2015. – 185 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/313124096_Jacques_Le_Goff_Must_We_Divide_History_Into_Periods (accessed: 08.11.2020). – Text : electronic.
7. Pérez Blázquez, D. Critical review of the bibliography on the History of Translation in Spain / D. Pérez Blázquez ; translated by S. Herrero Díaz. – Text: electronic // *MonTI*. – 2013. – № 5. – URL: https://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/35006/1/MonTI_05_05_eng.pdf (accessed: 10.11.2020).
8. Postlewait, T. The criteria for periodization in theatre history / T. Postlewait. – Text : electronic // *Theatre Journal*. – 1988. – № 40 (2), 1988. – P. 299-318. – URL: <https://www.jstor.org/stable/3208321?seq=1> (accessed: 08.11.2020).
9. Pym, A. Methods in translation history / A. Pym. – Manchester : Jerome Publishing, 1998. – 14 p. – URL: <https://books.google.ru/books?id=K-> (accessed: 08.11.2020). – Text: electronic.
10. Rundle, C. Temporality / C. Rundle // *A history of modern translation knowledge: sources, concepts, effects* / L. D'hulst, Y. Gambier (eds.) – Amsterdam : Benjamins, 2018. – P. 235-246. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323018213_Temporality (accessed: 10.11.2020). – Text : electronic.
11. Underwood, T. Why literary periods mattered: historical contrast and the prestige of English Studies / T. Underwood. – Stanford : Stanford University Press, 2013. – 210 p. – Text : direct.
12. Vega, M. The history of translation and of the theory of translation in the context of Translation Studies / M. Vega, M. Pulido. – Text: electronic // *MonTI*. – 2013. – № 5. – P. 39-70. – URL: https://rua.ua.es/dspace/bitstream/10045/35000/1/MonTI_05_02.pdf.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Л.М. Ардашева, магистр лингвистики, старший преподаватель кафедры иностранных языков неязыковых направлений, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: ardasheva.larisamikhaylovna@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5730-613X.

С.П. Лебедева, магистр лингвистики, старший преподаватель кафедры иностранных языков неязыковых направлений, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: sv_lebedeva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2974-4663.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

L.M. Ardasheva, Master of Arts in Linguistics, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages for Non-Language Majors, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: ardasheva.larisamikhaylovna@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5730-613X.

S.P. Lebedeva, Master of Arts in Linguistics, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages for Non-Language Majors, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: sv_lebedeva@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2974-4663.